

**В. А. Рудковский**

## **ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАДАЧА**

Статья посвящена анализу актуальных проблем правового воспитания как одного из основных направлений деятельности демократического государства. Обосновывается необходимость формирования правовоспитательной политики в современной России.

*Ключевые слова:* правовое воспитание, культурно-воспитательная функция, правовоспитательная политика.

**V. A. Rudkovsky**

## **LEGAL EDUCATION AS A NATION-WIDE PROBLEM**

The article focuses on the analysis of topical issues of legal education as one of the major directions of the democratic state activities. The author gives grounds for the necessity to form the legal education policy in modern Russia.

*Keywords:* legal education, cultural and educational function, legal education policy.

Проблема правового воспитания занимает умы мыслящей части человечества не одно тысячелетие. Без преувеличения можно сказать, что это одна из «вечных» проблем социально-фило-софской и политико-правовой мысли. К ней обращались Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, И. А. Ильин, П. Н. Новгородцев и многие другие выдающиеся мыслители разных времен и народов. Ее значение в правовом становлении личности и общества можно проиллюстрировать словами известного отечественного правоведа В. С. Нерсисянца: «Право — это не культурный плод на диком дереве, а плод окультуренного дерева. Поэтому людям и народам, возжелавшим вкушать такой редкий плод, надо в трудах и муках, упорно и настойчиво, осознанно и терпеливо возделывать в себе, для себя и у себя свой сад правовой культуры, растить свое дерево свободы. Чужими плодами здесь сыт не будешь» [1].

Правовое воспитание является органичной частью социального воспитания и реально существует (и осуществляется) в неразрывном единстве с воспитанием нравственным, политическим, эстетическим и иными формами. В

науке оно определяется как планомерный, управляемый, организованный, систематический и целенаправленный процесс воздействия на сознание субъектов правовой жизни всей совокупностью правовоспитательных форм, средств и методов, в целях формирования глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей, привычек правомерного поведения [2].

Назначение правового воспитания состоит в ликвидации юридической неграмотности, преодолении правового нигилизма и прочих правовых деформаций, формировании у субъектов общественных отношений так называемого «нормального правосознания», способного, как писал И. А. Ильин, «предметно и верно переживать право в его основной идее и в его единичных видоизменениях (институтах)» [3]. Поскольку качество правовой жизни общества находится в прямой зависимости от состояния правосознания его членов, современные цивилизованные государства серьезно озабочены необходимостью создания эффективной системы правового воспитания населения страны и

используют самые разнообразные формы и средства правовоспитательной работы [4].

Что касается современного Российского государства, то оно ведет себя в вопросах правового воспитания довольно пассивно. По оценке отечественных юристов, из двенадцати направлений правовой реформы, которые определены Указом Президента РФ «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации», развитие системы правового воспитания, в том числе юридического образования и юридической науки, находится на предпоследнем, одиннадцатом, месте по эффективности осуществления [5]. Вместе с тем ясно, что без серьезных перемен на этом направлении трудно ожидать каких-то существенных продвижений в решении других политико-правовых задач, стоящих перед российским обществом.

В концептуальном плане постановка вопроса о правовом воспитании как общегосударственной задаче должна быть увязана, прежде всего, с теорией (и) практикой функционирования правового государства как такового. Должно ли современное демократическое правовое государство решать культурно-воспитательные задачи, или же их осуществление следует рассматривать в качестве прерогативы институтов гражданского общества?

Значимость указанной проблемы становится особенно очевидной в контексте широко обсуждаемого в современной отечественной и западной литературе вопроса о так называемой приватизации государственных функций. «На современном этапе, — отмечает Э. В. Талапина, — приватизация материальных благ переродилась в приватизацию самого государства, в передачу его функций частным субъектам. Приватизация, в свою очередь, — один из постулатов свободного рынка, идея которого в самом либеральном варианте предполагает полное устранение государства из экономической сферы, отказ от государственного вмешательства в экономику» [6].

Речь, однако, идет не только об экономической деятельности. Вопрос ставится гораздо шире и

касается всех сфер функционирования государства. Какие задачи должны быть отнесены к государственным в современных условиях? Какого-то единого мнения по данному вопросу не существует. В немецкой литературе, например, предлагаются три варианта его решения. Согласно первой позиции, основанной на принципе всеобщности, любая общественно важная задача должна быть отнесена к государственной и реализована в публично-правовом порядке. Вторая точка зрения основана на принципе исключительности — общественно значимая задача может быть отнесена к категории государственной только в том случае, если она не может быть реализована институтами гражданского общества. Наконец, третий подход базируется на принципе субсидиарности. Его суть в том, что государство решает те задачи, которые отдельный гражданин или группа граждан не в состоянии решить самостоятельно [7].

В отечественном правоведении также нет концептуальной ясности относительно того, что неподведомственно государственным институтам и, напротив, что должно находиться в их непосредственном ведении [8]. Стремление к максимальному ограничению государственных функций присуще сторонникам либеральной концепции. В ее основе лежат следующие постулаты: у современного государства нет таких экономических и социальных функций, которые частный бизнес не смог бы осуществлять лучше; приватизация государственных функций отвечает интересам общества, потому что только предприниматели, а не чиновники, способны сделать общество богатым; конкуренция между частными организациями будет более успешно решать задачи социального контроля, которые лежат на государстве [9].

В нашей науке и политической практике подобные воззрения были особенно популярны в 90-е гг. Их притягательность в значительной мере объяснялась негативными последствиями практики тотального вмешательства Советского государства во все сферы общественных отношений, в том числе в вопросы воспитания. Как известно, воспитание человека

коммунистического общества рассматривалось в числе главных задач социалистического общенародного государства, что находило свое отражение в Основном Законе СССР [10]. Культурно-воспитательные задачи и функции в сфере нравственного, эстетического, политического, правового воспитания возлагались на трудовые коллективы, общественные организации, органы государства. Так, ст. 2 Закона СССР о прокуратуре СССР «Задачи прокуратуры» закрепляла положение: «Всею своею деятельностью прокуратура способствует воспитанию должностных лиц и граждан в духе добросовестного исполнения своих конституционных обязанностей, соблюдения законов и правил социалистического общежития» [11].

В атмосфере резко отрицательного отношения к советскому наследию, которое ассоциировалось с тоталитаризмом и прочими негативными явлениями, был сделан, в частности, вывод о том, что культурно-воспитательная (идеологическая) функция несовместима с принципами демократического правового государства. «Она вообще становится излишней как направление деятельности правового государства. По моему мнению, — отмечал, в частности, А. Б. Венгеров, — этой сферой должно заниматься гражданское общество» [12].

В итоге указанная функция, образно выражаясь, «повисла в воздухе», ибо государство фактически сняло с себя ответственность за данную сферу деятельности, а гражданское общество было попросту не готово взять ее на себя. Едва ли не единственным субъектом, в отношении которого Конституция РФ 1993 г. использует термин «воспитание», оказалась российская семья — самый незащищенный в постсоветский период социальный институт. «Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей» (ст. 38 п. 2 Конституции РФ). Общая тенденция такова, что функция воспитания в постсоветской России стала восприниматься в качестве преимущественно «приватного» дела. На практике такой подход, как

известно, привел к весьма плачевным последствиям.

В настоящее время крайности «либерального» периода постепенно преодолеваются, а его последствия оцениваются научным сообществом и некоторыми государственными деятелями весьма критично. «Стремясь в начале 90-х гг. прошлого века обеспечить необходимый для либеральных социально-экономических трансформаций «прирост свободы», реформаторы пошли по пути максимального сокращения функций государства. Потребовались годы потрясений и огромные страдания людей, чтобы понять: любые реформы вне рамок четко работающих, сильных государственных институтов чаще всего проваливаются» [13].

На необоснованность претензий неолИБералов представить в качестве основного, если не единственного, регулятора социального развития «стихийный рыночный механизм», обращает внимание М. Н. Марченко. Он, в частности, отмечает, что рынок сам по себе бессилен в решении многих экономических и социальных проблем. Рыночные механизмы абсолютно безразличны к проблемам экологии, бедности, нищеты, им не под силу решение долгосрочных стратегических задач. Рынку «чужды по самой его природе моральные и иные ценности, так же, как и общесоциальные и национальные интересы» [14].

Тем не менее в литературе по теории государства и права, за редкими исключениями, культурно-воспитательная (идеологическая) функция по-прежнему не упоминается в числе основных функций современного демократического государства. Глубинная причина такого положения, по-видимому, лежит в общей недооценке того значения, которое имеет в жизнедеятельности общества и государства культурно-нравственный фактор. И в этой связи как никогда актуальны слова В. С. Соловьева: «Производительный труд, обладание и пользование его результатами представляют одну из сторон в жизни человека или одну из сфер его деятельности, но истинно человеческий интерес вызывается здесь только тем, как и для чего человек действует в этой определенной

области. Как свободная игра химических процессов может происходить только в трупe, а в живом теле эти процессы связаны и определены целями органическими, так точно свободная игра экономических факторов и законов возможна только в обществе мертвом и разлагающемся, а в живом и имеющем будущность хозяйственные элементы связаны и определены целями нравственными, и провозглашать здесь *laissez faire, laissez passer* — значит говорить обществу: *умри и разлагайся!*» [15].

Правовое воспитание является одним из важнейших факторов правовой социализации субъектов общественных отношений, т. е. их приобщения к системе нравственно-правовых ценностей общества. Именно этим и обусловлен особый социальный статус правовоспитательной деятельности. Ведь без соответствующей культуры и правосознания невозможны ни демократия, ни права и свободы личности, ни гражданское общество и т. д. И уже поэтому современное государство не может занимать позицию стороннего наблюдателя в вопросах правового просвещения и воспитания граждан. Подобные попытки обоснованно критиковались еще на рубеже XIX—XX вв. [16]. Они тем более несостоятельны в контексте конституционной модели социально-правового государства, согласно которой последнее берет на себя обязательство не только признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ), но и проводить политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ). Очевидно, что к числу таких условий относится и соответствующий уровень культурного развития в стране.

У рассматриваемой проблемы есть и другая, не менее значимая, сторона. Она касается самого государства, принципов его организации и функционирования. Дело в том, что подлинный прогресс в правовом развитии предполагает не только правокультурную личность, но и правокультурную власть. Государство, которое

смотрит на своих подданных (граждан) как на несовершеннолетних, неспособных отличить, что для них полезно, а что вредно, И. Кант в свое время определял как «величайший деспотизм, который только можно себе представить» [17]. Деспотическому государству он противопоставлял правовое государство, которое, собственно говоря, и есть государство правокультурное. Идея такого государства, как известно, воспринята Конституцией РФ 1993 г. Но пока она не нашла адекватного своей сути практического воплощения. Наши чиновники все еще смотрят на граждан России как на несовершеннолетних. И этот психологический стереотип является одним из наиболее серьезных барьеров на пути выстраивания действительно равноправных взаимоотношений между властью и обществом, государством и гражданином. Поэтому сегодня следует говорить не только о правовом воспитании личности, но и о правовом воспитании государства в лице его многочисленных бюрократических структур. Последний аспект является, пожалуй, даже более значимым, поскольку «правовой нигилизм крупных государственных чиновников, подобно крупным камням, сбрасываемым в водоемы, попадая в массовое правосознание российского общества, формирует в нем массовые, долго незатухающие круги неуважительного отношения к праву» [18].

Специфика правового государства, таким образом, состоит не в том, что оно устраняется от решения культурно-воспитательных задач, а в том, что его деятельность в данной сфере приобретает новые черты, в частности, осуществляется на основе таких принципов, как плюрализм, толерантность, свобода совести, уважение человеческого достоинства, свобода научного и художественного творчества и др.

В современных условиях существует потребность в выработке и реализации научно обоснованной, опирающейся на гуманистические ценности и национальные традиции правовоспитательной политики, которая аккумулировала бы в себе наиболее значимые

аспекты государственного руководства процессами правового воспитания в стране. Правовоспитательная политика, в частности, должна определять государственно-значимые приоритеты в сфере правового воспитания, ориентировать государственные органы, общественные организации, средства массовой информации и иные институты государства и гражданского общества на их проведение в жизнь; формулировать систему основных принципов взаимодействия государства, общества и личности в правовоспитательной сфере, осуществлять координацию указанной деятельности; вырабатывать систему мер, направленных на стимулирование правовоспитательной деятельности в стране, совершенствование ее форм, методов и средств; сформулировать научно обоснованные критерии эффективности правовоспитательной деятельности; обеспечивать единство правового информационного пространства, развитость правовых коммуникаций, доступность информации о проводимых в правовой системе преобразованиях, их целях и достигнутых результатах; решать другие задачи. Основное же назначение указанной политики состоит в создании соответствующих правокультурных условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека в нашей стране.

### Список библиографических ссылок

1. Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997. С. 43.
2. Баранов П. П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права: курс лекций. Н. Новгород, 1993. С. 488.
3. Ильин И. А. Теория права и государства / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 166.
4. Вопленко Н. Н. Очерки общей теории права: монография. Волгоград, 2009. С. 123.
5. Соколов Н. Я. Правовая реформа глазами юристов // Гос-во и право. 2006. № 6. С. 11.
6. Талапина Э. В. Реформы государственного управления: сравнительно-правовой анализ // Правоведение. 2008. № 2. С. 238.
7. Васильева А. Ф. Делегирование государственных функций субъектам частного права // Правоведение. 2008. № 2. С. 73.
8. Хабибулин Г. А., Чернобель Г. Т. Интересы государства и его охранно-защитная функция // Журнал рос. права. 2008. № 2. С. 18—27.
9. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 492.
10. Конституция СССР и развитие советского законодательства. М., 1983. С. 5.
11. Там же. С. 293.
12. Венгеров А. Б. «Несущие конструкции» правового государства // Право и власть. М., 1990. С. 101.
13. Степашин С. В. Государственный аудит и экономика будущего. М., 2008. С. 11.
14. Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 30.
15. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия. М., 1996. С. 296—297.
16. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 262.
17. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 2. М., 1965. С. 79.
18. Бондарев А. С. Правовая антикультура в правовом пространстве общества. Пермь, 2006. С. 141.